

Катя Азарова

Мэри Уайт и
таинственный дом

12+

Катя Азарова

Мэри Уайт и таинственный дом

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66655850

SelfPub; 2021

Аннотация

В английском городе Бат живет первокурсница Мэри Уайт. Как и все студенты, она подрабатывает, но ее работа оказывается связана с загадками и исчезновениями.

"Круто, что в таком небольшом рассказе уместились и фантастика, и детектив, и любовь, и душевные метания. Ну и Бат, конечно. Столько реалий, что можно подумать, что это переводной рассказ за авторством жителя Бата". Отзыв благосклонного читателя

Все персонажи и события являются вымышленными, любое совпадение с реально живущими или когда-либо жившими людьми случайно.

Содержание

Катя Азарова

Мэри Уайт и

ТАИНСТВЕННЫЙ ДОМ

– Ты с ума сошла, – заявила Кэт. – Я тебя туда не отпущу.

– Да ничего не случится, – заверила ее Мэри, проверяя сумку.

Ключи, телефон, кошелек, ручки, тетради, увесистый томик «Убийство в Бэнкси»...

«Правда, сегодня читать не будет времени...»

Новенький фонарик в заштопанном кармане плаща. Порядок.

– Это все твои шпионские истории, – проворчала Кэт, недовольно покосившись на сумку. — Воображаешь, что ты кто, Шерлок Холмс? Сможешь разгадать тайну этого странного дома? Там исчезают люди! Одумайся, Мэри, прошу!

* * *

За день до этого Мэри вышла из общежития, зябко кутаясь в тоненький плащ. Тридцатое октября, а погода в Сомерсете зимняя. Какая удача, что она почти нашла работу, – новое пальто не помешает.

«ПОЧТИ нашла. Если меня возьмут».

Мэри перешла дорогу под железнодорожным мостом и зашагала в сторону университета Бата (на автобусе она не ез-

дила, сэкономила). Мимо прошли девочка и мальчик с рванцами за спиной и круглыми тыковками в руках. Вечером они пойдут домой, к родителям, зажгут свечи в тыквах...

Мэри не знала своих родителей. Она выросла в детском доме в W. В администрации не осталось записей о человеке, передавшем им годовалую малютку. Ее «оставили на крыльце»... Подкидыш. Мэри хотелось верить, что родители погибли, выполняя некую важную миссию, скорее всего за границей, и тогда бабушка отправила ее в детдом, так как стала чересчур стара, и уехала в дом престарелых. Конечно, Мэри ничего не рассказывали, ведь это государственная тайна, и бабушка унесла эту тайну в могилу...

«Бабушка? Это же не моя бабушка, а миссис Айвери из того шпионского романа, который я читала летом...»

В прошлом месяце Мэри приехала в Бат изучать литературу. У нее была небольшая стипендия благодаря победам в литературных конкурсах, но на жизнь в дорогом туристическом городе этого не хватало. Она устроилась продавщицей в одну из книжных лавочек в центре, но вскоре оказалось, что она была всего лишь на замене, и приходилось снова вертеться в поисках работы.

Миновав несколько перекрестков и церковь, Мэри начала подниматься в гору. Ее черные полуботинки упрямо наступали на скользкие листья, ее тонкая фигурка наклонилась вперед для устойчивости, темные волосы короткими прямыми прядями подпрыгивали на плечах.

«Скоро приду. Интересно, что спрашивают на собеседовании на должность горничной?»

Не то чтобы это была подработка мечты. Вчера в центре занятости студентов Мэри интересовалась вакансиями в библиотеке, но ей смогли предложить лишь раскладывать булочки и тетради в университетском магазинчике. Слегка разочарованная, она вышла и хотела уже направиться сразу в магазин, как вдруг к ней подошла женщина в плаще до пят и странном темном головном уборе, похожем на старинный капор времен Джейн Остин.

– Добрый день, ищете работу? – спросила она девушку.

– Да, – Мэри не нашла других слов.

– Возможно, вас заинтересует, – женщина подала Мэри листок бумаги, – место горничной. Приходите завтра в девять на собеседование.

Незнакомка отошла, а Мэри прочитала:

Уиткомб Хилл 29, ВА ХХ

15 фунтов в час

Неслыханно идеальная зарплата! Так сказала Кэт, соседка по общежитию, и Мэри была с ней полностью согласна: это было вдвое больше того, что обычно зарабатывали студенты. Оставалось пройти собеседование.

«Вот и он, дом 29 по Уиткомб Хилл. Удобно, что это по пути к универу».

Дом было видно еще с дороги. Передний сад окружала невысокая каменная изгородь. Мэри перешла проезжую часть и отворила металлическую узорную калиточку. Здесь было как будто бы холоднее, чем у дороги: на тропинке и за камнями ограды на земле лежал иней. Оконные занавеси опущены, дверь безо всяких стекол; только узкая хищная щель почтового ящика бежала поперек.

Мэри не нашла кнопки звонка и постучала кольцом дверной ручки. Откуда-то из-за дома раздалось резкое карканье. На всякий случай Мэри посмотрела вверх, в высокое серое осеннее небо.

Дверь отворилась. За ней виднелся коридор, устланный ковровой дорожкой, крючки с верхней одеждой, тумба... и ни души.

– Проходите! – раздался звучный мужской голос из дальних комнат.

Мэри поколебалась. На тумбе она заметила огромную лимонного цвета тыкву, напомнившую ей о том, что нынче канун Дня Всех Святых.

«Глупая, чего испугалась! Хэллоуин и Хэллоуин. Зато, если скоплю достаточно денег, то смогу разыскать информацию о родителях».

Она шагнула внутрь.

Дверь захлопнулась, и Мэри очутилась в полной темноте.

«Помогите... Нет...»

* * *

Она словно провалилась в свой давний кошмар.

Старая миссис Хиггс —воспитательница в детдоме – даже в девяностых не брезговала методами прошлой эпохи. Мэри не помнила, в чем именно она провинилась, но кромешный мрак чулана запомнила на всю жизнь.

Неизвестность. Небытие. Туда не проникали даже звуки. Обволакивающая плотная мгла. Никаких чувств – никаких ощущений. Девочка хотела кричать от ужаса – язык не слушался, его будто не существовало. Она хотела опереться о стену – и ничего не почувствовала. Казалось, она больше не была Мэри; она сама стала воздухом и темнотой. Что-то еще должно было случиться... Но дальше память отказывалась идти.

Замерев в черноте прихожей, Мэри не могла и шага ступить, не могла крикнуть.

«Главное, проверь: дышишь или нет. Потом попробуй, например, пошевелить пальцем, – советовала Аннета, лучшая подруга Мэри в детдоме. – Ты потеряла сознание, даже нашатырь не сразу помог. Я так испугалась!»

Мэри осторожно вздохнула – пахло то ли пылью, то ли плесенью – и опустила руку в карман достать фонарик, который всегда носила с собой. Вместо привычной твердости пластмассы ее пальцы ткнулись в скользкие махрушки разорванного полиэстера. Фонарик выпал. Где – не имело никакого значения. Ничто было не важно. Ледяная рука взяла ее за сердце.

Внезапно над головой вспыхнул электрический свет. Мэри позволила себе зажмуриться всего лишь на крохотную долю мгновения, и потому она увидела его сквозь иллюзорные темно-желтые круги.

Молодой человек в бордовом джемпере на рубашку, брюках и ботинках Timberland – она видела такие на витрине в центре города – сбежал по устланной ковром лестнице.

– Доброе утро, – сказал он несколько удивленным тоном.

В руках у него был небольшой чемоданчик, который он поставил рядом с тыквой.

– Вы, должно быть, наша новая горничная?

В уголках его бархатно-карих глаз таилась добрая искорка. Мэри несколько раз моргнула, чтобы окончательно разогнать темные круги. Ей вдруг захотелось одновременно и убежать, и прижаться к нему близко-близко.

– Доброе утро! – только и успела она сказать.

Где-то в глубине дома часы пробили девять, и по лестнице спустился высокий представительный мужчина в безукоризненном черном костюме. Темные волосы были аккуратно зачесаны вокруг залысин, в левом ухе блестела круглая серьга. На вид ему было около пятидесяти.

– Мистер Даррстоун, спасибо, что открыли дверь мисс Уайт.

– Это не я, это наверное был Майкл.

Апельсинового цвета пуховик сам по себе снялся с вешалки и повис в воздухе.

– Какой ты несносный! – полу-укоризненно, полу-любовно воскликнул молодой человек, хватая пуховик и надевая его.

Мужчина в костюме явственно вздохнул и на мгновение прикрыл глаза. Он все время держался очень прямо, как будто наклон или лишнее движение могли сломить его. Молодой человек поймал недоумевающий взгляд Мэри и поспешно взялся за свой чемоданчик:

– До свидания, Хьюгерт. Мисс...

– Уайт, – поспешно подсказала она.

– Мисс Уайт, отлично. Хорошего дня. Простите, спешу.

Он как-то странно посмотрел на Мэри и вышел прочь.

– Хорошего дня, мистер Даррстоун, – Хьюгерт закрыл входную дверь и пригласил девушку пройти внутрь дома.

Они оказались в гостиной. Два серых дивана под углом друг к другу занимали центр комнаты, их дополняли несколько кресел, камин, полки с вазами и статуэтками, большой сервант. С этой стороны дома шторы были раздвинуты: в окна глядело пустынное небо и черные ветви садовых растений.

В голове Мэри толпились вопросы, но она стеснялась начать разговор.

– Меня зовут Луи Хьюгерт, дворецкий, – представился ее провожатый. – Прежде чем я расскажу вам о ваших обязанностях, пожалуйста, подпишите эту бумагу – простая формальность.

Настороженно Мэри взяла листок.

– В ваших обязанностях не будет ничего... гм... непристойного или опасного, – поспешил заверить ее Хьюгерт, – Этот документ – не контракт, а всего лишь соглашение о неразглашении информации. Все, что вы видите и слышите в этом доме, вы не имеете права никому рассказывать. Если это вас не затруднит, то мы продолжим.

Он ждал с ручкой в протянутой руке. Мэри пробежала глазами бумагу. В самых общих словах там говорилось именно то, о чем сказал Хьюгерт. Облокотившись на сервант, она поставила свою подпись и, прежде чем успела себя остановить, спросила:

– Как вы сделали так, что пуховик повис в воздухе?

– На этот вопрос я не уполномочен отвечать вам. К тому же, если вы обратили внимание, в соглашении указано, что вы не должны задавать вопросы, не относящиеся к вашим прямым обязанностям. Давайте к ним и перейдем...

– Но позвольте, – прервала она его и смущенно добавила, – извините. Мне кажется, я имею право знать, по крайней мере, почему на эту должность приглашают именно меня? Та женщина, которая передала мне ваш адрес, не могла ошибиться?

Хьюгерт качнулся с пяток на мыски и снова стал несгибаем.

– Да, такой вопрос правомочен, – сказал он неохотно. – Вас выбрали, потому что мы изучали списки кандидатов в

центре занятости, отбирая их по наименьшему количеству социальных контактов. У вас нет семьи, мало друзей, вы не имеете репутации близких и продолжительных отношений с алкоголем, не замечены в болтливости. Ваш лучший компаньон – книга. Верно?

– Я просто разборчивая, – несколько с вызовом, почему-то чувствуя необходимость защититься, отвечала Мэри.

Руки ее судорожно сжимали ручки сумки. Она уже забыла, что так и не сняла свой плащ.

– В таком случае мы с вами совпадаем. Мистер Даррстоун тоже очень разборчив.

– Мистер Даррстоун?

– Старший мистер Даррстоун, Чарльз Даррстоун. Также здесь проживают его сыновья: Джон, Майкл и Леонард, которого вы видели.

* * *

По возвращении в общежитие Мэри встретила взволнованная Кэт. Она сидела на кухне и, увидев, как Мэри прошла мимо по коридору, тут же пришла в ее комнату.

– Ну как все прошло? Что там внутри дома? Я тебе звонила на WhatsApp, почему ты не отвечала? – затараторила Кэт, ее рыжие волосы колечками взметнулись по плечам. – Я спросила Линду, на ресепшене, она ведь живет на Уиткомб Хилл, 17. Она рассказала, что это очень странный дом! В смысле дом 29. Семья не поддерживает отношений с соседями. Иногда к ним кто-то приезжает в машине с затемнен-

ными стеклами.

– Ты говоришь так, как будто странности – это преступление, – сказала Мэри, выкладывая на стол тетради.

«Как же они подвесили тот пуховик? Наверное, где-то леска натянута...»

– Да! Вот именно! — Кэт даже подпрыгивала на месте. – Преступление! Линда сказала, что раньше у них была девушка, горничная Лиззи, она всегда здоровалась с Линдой, когда шла на работу в 8 утра, и вот, уже два месяца, как она пропала! А еще раньше, Линда сказала, что Беатрис ей сказала, что...

– Кэт, пожалуйста! – Мэри умоляюще сложила ладони. – Я так устала, после этого собеседования и после занятий, а мне еще надо в магазин сбегать. Давай потом поговорим.

– Ты мне еще не рассказала, что там внутри, обстановка, люди!

– Маньяки сидели в креслах с черепами...

– Мэри, ты смеешься!

– Да все там как везде. Обычный дом. Немного мрачный, – она неопределенно поводила рукой в воздухе. – Может, они готы. Не запрещается.

Видя, что Кэт собирается задать очередной вопрос, Мэри поспешно схватила полотенце:

– Я в душ. Пока-пока.

Вечером ей каким-то чудом удалось избежать разговора с навязчивой Кэт. Но утром они столкнулись на кухне.

– Ты с ума сошла, – заявила Кэт. – Я тебя туда не отпущу.

– Да ничего не случится, – заверила ее Мэри, проверяя сумку.

Ключи, телефон, кошелек, ручки, тетради, увесистый томик «Убийство в Бэнкси»...

«Правда, сегодня читать не будет времени...»

Новенький фонарик в заштопанном кармане плаща. Порядок.

– Это все твои шпионские истории, – проворчала Кэт, недовольно покосившись на сумку. — Воображаешь, что ты кто, Шерлок Холмс? Сможешь разгадать тайну этого странного дома? Там исчезают люди! Одумайся, Мэри, прошу!

– Я не Шерлок Холмс, – невозмутимо отвечала Мэри. – Просто я хочу заработать немного денег, чтобы... м... угостить тебя пивом, – она заговорщически подмигнула Кэт и быстро вышла.

«Первый рабочий день, нельзя опоздать!.. Ах, все эти сплетни о том, что якобы исчезла предыдущая горничная. Скорее всего, она просто уехала по своим делам – а если она тоже была «без круга контактов», то вряд ли кому-то сообщала подробности. С другой стороны... она и правда могла пропасть без вести, и некому было заявить о ее исчезновении... Но хорошо еще, что я подписала соглашение – так было проще утаить от Кэт чудеса автоматической двери и летающего пуховика. А то б она вообще ополоумела. Не пойти на работу... да как можно не пойти? Загадочный Хьюгерт с

серьгой в ухе, очаровашка Лео...»

В этом месте Мэри чуть не сбила машина, ибо она забыла посмотреть налево, перебегая через дорогу.

«...и скопить денег на частного детектива, чтобы найти родителей».

Она столкнулась с Леонардом в переднем садике. На нем опять был оранжевый пуховик, в руках тот же чемоданчик.

– Доброе утро, мисс Уайт, – радостно поздоровался он.

– Доброе утро, мистер Даррстоун, – охотно и немного смущенно отозвалась она.

– Зовите меня Лео.

– М... Хорошо. Лео. Я – Мэри.

Оба стояли, переминаясь с ноги на ногу, и ветер сбивал пушинки снега с верхних ветвей деревьев.

– Холодно, – сказал Лео и зачем-то добавил, – сегодня Хэллоуин. Отмечаете?

– Я... – Мэри вспомнила о намечающейся вечером пирушке в пабе, о том, что сегодня суббота, и что опять всей группой собирались в клуб. Ей нравился клуб – с цепляющим названием «Комедия», – нравилась музыка и компания. Но она не без оснований опасалась, что в честь праздника кроме костюмов и кровавых мэри в дело пойдет темнота для создания спец-эффектов. – Нет, я не отмечаю.

– Вот как.

Казалось, он хотел сказать что-то еще, но раздумал.

– В любом случае, хорошего вам дня!

– До свидания, Лео.

Мэри смотрела, как он вышел на дорогу и зашагал вниз, в город.

«Работает по субботам? Интересно, где?»

Она спохватилась и поспешила к дому. Обойдя его вокруг – Хьюгерт сказал входить с черного хода – Мэри очутилась в заднем саду. Темные стволы буков причудливой изгородью стояли на фоне сереющих склонов холма... какая-то постройка в дальнем конце сада – разглядывать было некогда, она уже и так опаздывала.

Мэри переделалась в подсобке. Это была довольно большая комната, по меркам английского дома: здесь помещались стиральная машина, сушилка для белья, вешалки и шкафчики для прислуги, высокий стол и несколько табуретов под стать ему. Она надела передник, висевший на крючке.

«Прямо "Аббатство Даунтон"».

Положила новенький фонарик в карман передника. Взяла салфетку из микрофибры, мыльный раствор в пульверизаторе, метелочку для пыли.

Вчера Хьюгерт показал Мэри все помещения первого этажа и подробно объяснил, где что должно быть сделано. Мэри решила начать с гостиной.

Она протирала пыль с каминной полки и фоторамок, по пути разглядывая фотографии. Четверо мальчишек в школьных формах, обнявшись, смеются в камеру в зеленом са-

ду. Портрет красивой женщины с рыжими волосами, рамка с траурной лентой... Портрет статного мужчины рядом с этой женщиной... Не успела Мэри взять его, как фоторамка взмыла в воздух на пару дюймов и тут же приземлилась на место. Тихий щелчок, с которым она опустилась на полку, дошел до Мэри секундой позже, как в замедленном кино.

«Должно быть, мне просто почудилось».

Она обернулась. В комнате было пусто. Но новое движение возникло у журнального столика: лежавшая на нем колода карт самопроизвольно начала перемешиваться. Точнее, ее будто бы перетасовывали невидимые руки.

Мэри глубоко и шумно выдохнула и спросила:

– Доброе утро?

Никто не ответил.

– Кто здесь?

Она еще раз выдохнула и, зачем-то сказав «извините», ретировалась.

Она не сразу сообразила, в какой стороне подсобка, и попала на кухню. Хьюгерт разбирал поднос с чайными принадлежностями и стряхивал крошки печенья в раковину.

– Доброе утро, мисс Уайт, прошу прощения, я не встретил вас утром... Вы нашли все принадлежности?

– Доброе утро, мистер Хьюгерт. Да, нашла, благодарю вас. Я... там кто-то есть? В гостиной?

– Возможно. Впрочем, я не уверен. Вряд ли вы кому-то помешали. А, вот и мисс Райли. Мисс Райли, это мисс Уайт.

Пожалуйста, помогите ей собрать пылесос, если у нее возникнут с этим трудности. Мне нужно на почту.

Хьюгерт вышел, а Мэри смотрела, как мисс Райли поставила пакеты из супермаркета на стол и сняла свой капот и длинный плащ.

– Доброе утро, мисс Райли! Это вы передали мне адрес, верно?

– Доброе утро, – скупно ответила та.

Поправив седеющие волосы, женщина вышла – видимо, чтобы оставить одежду в подсобке, – и менее чем через минуту вернулась.

– Помочь вам разобрать продукты? – предложила Мэри.

– У вас есть свои обязанности, – сурово отвечала мисс Райли, проворно расставляя в холодильнике молоко и коробки с яйцами. – Впрочем, если вы закончили в гостиной, то могу предложить вам чаю.

– Благодарю вас, – радостно отвечала Мэри, которой ужасно не хотелось оставаться одной. – Мне еще осталось там пропылесосить, но, наверное, это лучше сделать сразу на всем этаже, заодно.

– Как вам будет угодно.

Мэри и глазом не успела моргнуть, как мисс Райли поставила перед ней чашку дымящегося чая и тост с мармеладом на блюдце. Себе она выделила такой же завтрак и села напротив Мэри.

– Мисс Уайт, вы новенькая здесь, позвольте мне предосте-

речь вас, – кухарка наклонилась через стол, кивая головой.

Внутри у Мэри что-то сжалось. «Она, конечно, знает... Она расскажет мне, что тут происходит».

– Будьте осторожны с мистером Майклом Даррстоуном. Он не та компания, в которой хочет оказаться приличная девушка.

В дверь постучали, и на пороге появился молодой человек, одетый в стильные джинсы и рубашку навывпуск. Длинные волосы его были зачесаны в «хвост», темные глаза смеялись.

– Доброе утро. Мисс Райли, мисс... Уайт, если не ошибаюсь?

Мэри поспешно встала и поздоровалась.

– Мисс Уайт, не сочтите за труд, принесите мне чашку чаю в гостиную.

И он развернулся, чтобы уйти.

– Это не входит в ее обязанности, мистер Даррстоун, – голос мисс Райли звучал так твердо, что показался Мэри карканьем. – Я принесу вам чай. Нужно только вскипятить чайник.

– Я помогу вам, мисс Райли, – с готовностью сказала Мэри.

Мистер Даррстоун обернулся с уверенной улыбкой:

– Буду ждать.

– Это же он! – воскликнула мисс Райли, едва за ним закрылась дверь. – Я вам только что говорила...

– Не переживайте, пожалуйста, что может случиться?

Мисс Райли посмотрела на нее долгим взглядом.

– Ваша невинность поражает, деточка.

«Как быстро она взяла меня под свое крыло, – весело и с ноткой нежности подумала Мэри. – Правда, что может случиться?»

И вдруг ее осенило:

– Он замешан в истории с Лиззи?

Взгляд кухарки на этот раз был не только долгим, но и особенно пронзительным.

– А вы неплохо осведомлены. Да. Не удивлюсь, если с него это и началось, – процедила она сквозь зубы и налила еще одну чашку чая.

* * *

Мэри поставила поднос на журнальный столик.

Майкл Даррстоун стоял, прислонившись спиной к стене у самого окна. В руках его были карты, которые он тасовал со скоростью профессионального игрока. Он усмехался:

– Хотите, покажу вам фокус?

– Сделайте одолжение.

Продолжая тасовать карты, он подошел к Мэри и предложил вытянуть любую.

– Покажите ее мне. Так, теперь уберите в колоду. Да, в любое место.

Колода оставалась в его руках. Мэри неловко постаралась засунуть шестерку червей поглубже.

– Теперь возьмите колоду. Отнесите ее на столик, пожалуйста. Спасибо. Теперь подойдите сюда.

Он провел рукой вокруг ее головы, почти касаясь волос, щеки, шеи... Его глаза завораживали...

– И вуаля!

Шестерка червей зажата между его пальцами. Еще одно неуловимое движение – и карта исчезла. А его рука потянулась к воротнику блузки Мэри.

– Сэр... Мистер... – она отшатнулась и сделала шаг к двери.

«Пусть только меня тронет! Уж я ему вмажу».

По-видимому, эта угроза ясно отразилась на ее лице.

– Прошу прощения, – быстро сказал он и убрал руку. – Если вам наскучили фокусы, я больше не буду. И зовите меня Майкл. Можно, я буду звать вас Мэри?

– Нет, – но ей уже опять стало смешно, а не страшно – он походил на провинившегося школьника. – Так вы – фокусник?

– Как вы догадались? – с деланным удивлением он откинулся назад, будто громом поражен.

Потом подошел к ней близко-близко и прошептал на ухо:

– А также я агент частного сыска...

Она хотела высмеять его: «Шерлок Холмс, Пуаро, Ниро Вульф?» – промелькнуло в ее голове – и сам собой пришел ответ: «любимец женщин Арчи Гудвин».

Мэри отмела книжные сантименты и спросила о том, о

чем не могла не спросить:

– И как же совмещаются эти две профессии?

– Очень удачно. Мастерство фокусника бесценно, когда идешь по следу: чтобы отвлечь внимание от чего-то важного, нужно привлечь его к чему-то неважному!

«В этом и правда что-то есть», – подумала она и решила рискнуть:

– Я как раз собираюсь начать работу над презентацией на тему... ээ... «Проблема создания сюжетов исчезновений в детективах и других произведениях». Возможно, вы сможете мне помочь с практической точки зрения, для сравнения книг с реальностью...

– Я буду счастлив вам помочь, – сказал он, наклоняясь над нею; Мэри почувствовала, что она прижалась спиной к стене.

Она увернулась от него и, уже скрываясь за дверью, проворчала:

– М. Спасибо! Мне пора!

– До скорого, малыш!

«Малыш??!!»

Она сделала вид, что не расслышала последнее слово.

* * *

В библиотеке университета Мэри изо всех сил пыталась сосредоточиться на презентации, название которой звучало совсем не так, как она озвучила Майклу. «Он не понял намека, когда я спросила про презентацию. Или не захотел по-

нять, ловко притворился? Ведь мисс Райли отчетливо сказала, что с Майкла это и началось...»

В тот день с презентацией Мэри так и не закончила.

Всю ночь ее донимали кошмары, в которых Майкл врывался в ее комнату, целовал и раздевал, потом вытаскивал откуда-то шестерку червей и, хищно улыбаясь, набрасывался на Мэри с кинжалом.

На утро ей не стало легче. Она пыталась смеяться сама с собой. Говорила себе, что Хьюгерт скрытный, но милый, что Майкл в сущности добродушный малый, а его брат Лео – просто чудо. Но ее не покидала мысль о том, что все маньяки поначалу выглядят очень безобидно, пока не загонят в угол свою жертву.

Потом Мэри подумалось, что мисс Райли слишком обыденно отнеслась к тому, что новой горничной известна история Лиззи. А значит, криминала здесь нет. А может, самой мисс Райли ничего не известно? Нужно расследовать подробнее!

Необходимость действовать взбодрила девушку. Было воскресенье, тихий осенний день, ни работы, ни учебы. Она прогулялась до супермаркета, прибралась в своей комнате. Кэт уехала в Бристоль с друзьями, поэтому Мэри не пришлось скрываться от ее расспросов. Предстояло начинать свои.

Мэри снова вышла в серость короткого дня и направилась к Уиткомб Хилл, дом 17.

* * *

В понедельник учеба не занимала ее. Внутри все чесалось от желания побыстрее пойти на работу и проверить то, что она выяснила накануне. В то же время в животе у Мэри как будто камень лежал – ей было страшно. И тот факт, что вечером ей предстояло убираться на втором этаже в спальнях, не способствовал ее спокойствию. Она не могла не думать о возможной встрече с Майклом.

На подходе к дому она не встретила Лео и сочла это дурным предзнаменованием. Она решила расспросить мисс Райли – она более словоохотлива. А Хьюгерт скорее всего сочтет ее вопросы вмешательством в дела семьи.

Хьюгерт был в подсобке, сидел за высоким столиком у окна на табурете и писал что-то в большой книге. Из-за его плеча Мэри увидела строчки «курица» и «45 фунтов».

– Добрый вечер, мисс Уайт, я буду здесь, если понадобится, – сказал он скороговоркой, не отрываясь от своего занятия.

Мэри поздоровалась и, сменив пальто на передник, отправилась внутрь дома. Мисс Райли нигде не было видно.

Немного разочарованная в своих ожиданиях, Мэри поднялась наверх. Вопреки ее опасениям, Майкл ей там не встретился, и она догадывалась, почему: когда она проходила мимо гостиной, оттуда неслись приглушенные голоса хозяев дома.

Пять спален, две ванных комнаты и кабинет. Мэри зани-

малась уборкой несколько часов и за усталостью даже забыла обращать внимание на необычные вещи. Правда, ничего летящего или двигающегося на этот раз ей не попало. Четыре из пяти спален были обитаемы, пятая казалась гостевой. Мэри подумала, что ей удалось отличить комнату главы семейства – только в ней стояла двуспальная кровать, – но она не могла сказать, какая из комнат принадлежала Лео.

Она столкнулась с ним в коридоре второго этажа.

– Добрый вечер, Мэри, – улыбнулся он.

– Привет, – она почему-то застеснялась своих рук: метелка для пыли, пакет с мусором – не знала, куда их спрятать.

– Я могу помочь? – спросил он.

– Мм... Нет, то есть, да.

«Мямля! Вечно запинаясь! Зря не взяла курс по ораторскому искусству».

– Где сегодня мисс Райли?

– Она уходит в пять. А что?

– Ничего... – Мэри продолжала комкать пакет в руках. – Ты... что-нибудь знаешь о девушках, которые работали здесь до меня?

– Что именно?

«Мне показалось, или он напрягся?»

– Мисс Райли сказала, что то, что случилось с Лиззи – ну, которая здесь работала до меня, – связано с Майклом. Ты не знаешь, почему она так сказала?

«Взять пакет и метелочку обеими руками, перед собой.

Вот так».

Лео, протянувший было руку, чтобы взять пакет, почесал ею в затылке.

– Как тебе сказать... Майкл ухаживал за Лиззи поначалу.

– А потом?

– А потом она вышла замуж за нашего старшего брата, Шона.

– Леонард! – кто-то поднимался по лестнице. Мэри увидела крупного мужчину с бакенбардами и такими же, как у Лео, глазами.

– Познакомься, это Джон, – сказал Мэри ее собеседник.

Мужчина очень сдержанно кивнул и продолжил говорить, обращаясь к брату:

– Леонард, пожалуйста, спустись обратно. Возник еще один вопрос.

* * *

Мэри очень злилась. На Джона, прервавшего их с Лео беседу. На то, что следующий рабочий день будет только на следующей неделе («Оплата хорошая, но график очень странный»). На то, что Лео не видел в произошедшем состава преступления. Ясно же, что Майкл отомстил. Как бы узнать, давно ли Лео общался с Шоном... И на чьей стороне молчаливый Джон. И Чарльз Даррстоун.

Наконец наступил рабочий день. Мисс Райли была на больничном и Мэри снова не удалось задать ей свои вопросы. Девушка поднялась на второй этаж, постучалась в одну

из спален и услышала «Войдите!» Майкла. Поколебавшись, она отворила дверь.

Майкл полулежал на кровати в длинном банном халате бирюзового цвета, волосы небрежно завязаны в «хвост», в руках папка с бумагами.

– Доброе утро, мне зайти попозже? – быстро спросила она.

– Доброе утро, – поздоровался он. – Нет, заходи, ты мне не помешаешь. Оставь дверь открытой, – добавил он.

Встретив ее удивленный взгляд, он пояснил:

– Не хочу, чтобы ты меня боялась.

Мэри внутренне улыбнулась. Наружу улыбка почему-то не вышла. Она начала смахивать пыль с полок.

– Я тут ищу информацию для твоего доклада, – Майкл приподнял папку.

– Буду признательна, – откликнулась Мэри, пытаюсь сообразить, в ответ на какой вопрос Майкл может дать ей больше всего информации – или наиболее правдивый ответ. – Возможно, вы могли бы начать с того, чтобы рассказать мне историю исчезновения Лиззи Джонс, – она назвала фамилию наугад, – и Сильвии Уорпл.

Про Сильвию Уорпл, служившую горничной до Лиззи, она узнала у той самой говорливой соседки. Якобы Сильвия уехала в Австралию, и больше о ней ничего не слышали ни соседка, ни бывшие друзья этой самой Сильвии, которых тоже знала соседка. Это было несколько лет назад.

Выжидаяще Мэри смотрела на Майкла. На губах его про-

мелькнула улыбка – жестокая, как ей показалось, улыбка. Он опустил глаза и сказал:

– Мисс Уорпл уехала в Австралию, а Лиззи Джонс, – он сделал ударение на фамилии, – уволилась за пару месяцев до того, как мы наняли вас. И мне известно ее местонахождение.

– Где же она?

– В Камбрии¹.

Майкл опять опустил глаза и занялся бумагами.

«Договаривай же! В сарае позади особняка, в сундуке, разрезанная на части... Что за бред у меня в голове?! Кэт права, я читаю слишком много детективов».

Мэри помедлила, не зная, что сказать, и ее собеседник безмолвствовал. Она начала смахивать пыль со статуэток на полке, и в комнату вошел плотный мужчина средних лет, в деловом костюме, разве что узел галстука был слегка ослаблен. Она поняла, что это был хозяин дома – Чарльз Даррстоун.

– Мисс Уайт, могу ли я поговорить с вами в кабинете? – голос его был немного хриплый и каркающий, но при этом глубокого, успокаивающего тембра.

– Хорошо, мистер Даррстоун, – быстро произнесла она и украдкой бросила взгляд на Майкла – тот не отрывался от своей папки.

Чарльз прошел впереди Мэри в кабинет и сел в кресло

---

¹ графство на северо-западе Англии

лицом к двери.

– Простите, что так долго откладывал этот разговор. Дела, понимаете. Но вы должны знать, в каком доме вы работаете. «Его нельзя назвать образцом английской вежливости».

Он забарабанил пальцами по столу и стал смотреть в окно. Он так долго туда таращился, что Мэри устала ждать и переступила с ноги на ногу.

– В каком же? – спросила она.

Глава семейства вздрогнул и повернулся к ней.

– Садитесь, пожалуйста, – сказал он, как будто она только что вошла.

Мэри про себя пожала плечами, но села напротив него через стол.

– Мы – народ, называемый «невидИмы», – сказал Чарльз.

– Невидимки?

– Нет-нет. НевидИмы. Люди, способные становиться невидимыми и делать невидимыми некоторые предметы.

Он снова замолчал, и Мэри, ошарашенная услышанным, но стремящаяся продолжить разговор, снова была вынуждена задать вопрос.

– Какие предметы? – спросила она наугад.

– Да любые, собственно. К которым прикасаемся.

«Все страньше и страньше, как говаривала Алиса в Зазеркалье».

– И... мне это знать... зачем?

– Всему свое время. Почему бы вам не встретиться с Май-

клом, он вам расскажет подробнее.

Он поднял руку и помахал кистью вверх-вниз, давая ей знак уйти. Мэри встала и повернулась к распахнутой двери, не находя слов. Она сделала шаг по направлению к выходу и вдруг – она могла поклясться в этом – в дверном проеме возник Майкл.

– Разрешите проводить вас? – белоснежно улыбаясь, сказал он и показал рукой в коридор.

– Куда? – деревянно спросила она, выходя в холл. – Мне нужно продолжать работать.

«И, видимо, получше высыпаться. Или проверить зрение?»

– Майкл, прошу! – громко сказал Чарльз и опять замахал руками.

Молодой человек кивнул отцу и притворил дверь кабинета. Мэри нервно оглянулась – по коридору прошлепал большими ногами Джон.

– ...Брый день, – проворчал он в ее сторону и скрылся, спускаясь по лестнице.

– Лео хотел пригласить тебя на свидание, – сказал Майкл, как будто они до сих пор были в его комнате и их беседы никто не прерывал. – Но не решился, бедняга. А я – смогу.

Он распустил свои шелковистые волосы и принялся заново перетягивать «хвост».

– Завтра в три часа? В пять? Возле моста Палтни?

– В пять, – она сглотнула. – До этого у меня занятия.

* * *

Мэри стоило большого труда не раскрывать увиденное в доме невидимов любознательной Кэт. Накануне свидания с Майклом ей пришлось пожертвовать своим скидочным ваучером Boots².

– Мне он совсем не нужен. Возьми.

Взяв ваучер в руки, Кэт воскликнула:

– Но он же кончается сегодня!

– Я его случайно нашла в своих залежах.

«Умалчивать о правде гораздо труднее, чем солгать, по крайней мере для меня. Если она потом увидит у меня что-то из Boots, я всегда могу сказать, что пересмотрела свои взгляды».

* * *

Они шли вверх по улице Генриетты. Мэри отказалась от перекуса – хотя в желудке ее было пусто, она не хотела начинать отношения («Отношения???») с романтического ужина в кафе. Майкл не настаивал и, казалось, тоже был рад прогулке. Он сыпал остротами и комплиментами, она сдержанно улыбалась.

– Я так и сказал Лео, она не такая девушка.

– Какая не такая?

– Брось. Уже в доме ты буквально видела меня насквозь, разве нет?

Мэри помедлила с ответом.

---

² популярный сетевой магазин косметики

– Я думаю, ты хороший и добрый, – она смотрела на длинные трехэтажные стены желтоватых домов из известняка, характерных для архитектуры Бата, и не видела, как брови у Майкла поплыли вверх. – Ведь ваш отец – он не в себе, да?

Майкл даже остановился.

– Что ты имеешь в виду?

– Это для него ты проделываешь все эти трюки с картами и летающими предметами?

Он провел рукой по волосам и вздохнул:

– Нет же. Пойдем покажу.

– Куда пойдем?

Майкл не отвечал. Он взял ее за руку и повел через дорожку, затем в глубь парка Генриетты по едва заметной тропке среди высоких кустов. Они шли, и Мэри вдруг почувствовала холодок, щекотку и какую-то легкость одновременно. Взглянув под ноги, чтобы не споткнуться, она не поверила своим глазам: ниже колен она не увидела своих ног – только тропинку внизу. Брючины ее сопровождающего тоже обрывались где-то на середине бедра. Девушка чуть не упала, но Майкл тащил ее за руку вперед и вперед. Еще несколько шагов – и они оба исчезли.

– Что случилось? – требовательно спросила она и испугалась звука своего голоса, исходящего из ниоткуда. Руки Майкла она больше не чувствовала.

– Потихше, – прошептал голос Майкла совсем рядом.

Они стояли на дорожке недалеко от скамейки и каких-то

очень раскидистых деревьев. Начиная моросить дождь, сразу стемнело. Мимо пронесся бегун в шортах и футболке с длинным рукавом.

– Вот так невидимы переходят в невидимость, – тихо сказал Майкл.

– Но как это вообще возможно? – прошептала Мэри в ответ.

Ей очень хотелось запаниковать, но чувствовала она себя на удивление спокойно. «Наверное, как Гарри Поттер под мантией-невидимкой».

– Этого пока установить не удалось. В мире всего два эксперта, которые работают над этим, и они, понимаешь, не могут особенно рассчитывать на помощь других ученых. Невидимы – секретная раса, если можно так выразиться.

– Это дискриминация! – возмутилась Мэри.

– А ты что предлагаешь? Объявить об этом всем и каждому, чтобы нас заперли в клетках?

Мэри промолчала.

– Расскажи мне подробнее, – попросила она минуту спустя.

И она узнала, что вся семья Даррстоунов – невидимы, а мисс Райли и Хьюгерт – нет, но знают их секрет. Что Чарльз с помощью сыновей и других знакомых невидимов занимается тем, что разыскивает детей и взрослых, которые могут оказаться невидимками. Что среди невидимов много фокусников, воров, агентов специальных миссий, разведчиков.

– А как вы узнали, что я...

Мэри не закончила фразу, потому что прямо за деревьями с визгом промчалась пожарная машина, а затем скорая. Внезапно девушка почувствовала свою руку в теплой руке Майкла, и эта рука тянула ее прочь из парка.

– Пойдем, возможно, потребуется наша помощь.

– Какая от нас помощь? – недоумевала Мэри.

Пока они шли, чувство тела будто бы вернулось к ней. Голова, руки, ноги никуда не делись. Ее пальцы сжимали твердую ладонь Майкла, подошвы ботинок ощущали разницу грунтовой и асфальтированной дорог. Она дышала полной грудью, видела все четко, и начала замечать вокруг себя и, как она догадалась, вокруг Майкла слабое радужное свечение. «Что-то наподобие пресловутой ауры?»

– Ну как самочувствие? Ощущаешь себя? – он как будто прочитал ее мысли. – Подумать только, мы могли бы заняться любовью прямо здесь, на виду у всех, и никто бы не увидел.

От такого предположения Мэри резко остановилась.

– Я хочу стать видимой. Как это сделать?

Майкл негромко засмеялся.

– Майкл! – она топнула ногой.

– Вы очаровательны в гневе, – сказал он насмешливо и снова взял ее за руку. – Пошли. Запоминай, что ты чувствуешь.

Несколько шагов – он утянул ее в узкий проход между до-

мами – и теплая, даже горячая волна хлынула на Мэри, и молодые люди вернулись из невидимости.

– Это может занимать и меньше, чем несколько шагов, нужно потренироваться, – деловито заметил Майкл. – Теперь поспешим.

У домов на другой стороне парка поднимался дым, едва заметный в вечернем темном небе. Когда они подошли, в карету скорой помощи врачи заносили на носилках тело молодой светловолосой девушки, она была без сознания.

– Кома. Отравление угарным газом. Кислород! – раздалось отрывисто из-за приоткрытой дверцы.

Мэри едва успела различить в стремительно наступающей темноте силуэт пожарной машины, угловато выглядывающий из-за скорой, и густой молочный пар угасающего пожара дальше по улице. Ее внимание привлекла фигура в халате врача: человек выскочил из машины, куда только что внесли пациентку, и направился напрямиком в парк. Это был Леонард.

Прежде чем она успела окликнуть его, Майкл крепче прежнего сжал ее руку и выдохнул сквозь зубы:

– Он же сегодня дежурит. Я и забыл. Спасибо, Господи... Ничего не бойся, – эта фраза была обращена к Мэри.

– Чего мне бояться? – удивилась она. – И почему Лео ушел в парк?

Майкл тяжело вздохнул.

– Ушел в бестелесность.

– Что это значит?

– Ушел спасать девушку, – серьезно сказал Майкл, – чтобы она быстрее вышла из комы, нужно привести ее душу обратно к телу.

– Э-э...

Мэри стояла в промозглой осенней темноте и в раздумьях.

«Это уже слишком! Но... разве я сама только что не побывала в невидимости? Может, и эта, как ее... бестелесность существует?»

Майкл начал объяснять, не дожидаясь вопросов:

– Невидимы могут не только становиться невидимыми и делать невидимыми предметы. Они могут – не все, но многие – уходить в бестелесность. Смотри, когда мы были невидимыми, то наше тело, чувства и голоса были по-прежнему при нас, так? Грубо говоря, сквозь стену не пройти. Только душа может это делать.

– Как привидение? – все еще не веря своим ушам, уточнила Мэри.

– Вроде того, – кивнул он.

– И сейчас Лео...

– Лежит вон в тех кустах. А его душа общается с душой девушки, уговаривая ее вернуться. У него трудная профессия – психотерапевт для души.

Мэри впервые услышала, как Майкл отзывается о брате с уважением.

– Но она же не выбирала впасть в кому? – Мэри задумчиво

поднесла кулачок к губам.

– Откуда ты знаешь? – спросил ее Майкл.

Вопрос повис в воздухе. Она не знала ответа.

– Реакции тела могут быть нивелированы медицинским вмешательством. Но существенную роль играет и желание человека жить на момент инцидента. Если его нет, то вся медицина бессильна.

* * *

«Мне пора уйти. Да. Я ухожу».

«Постой».

«Кто это?»

«Неважно кто. Послушай, почему ты хочешь уйти?»

«У него кто-то есть. Я лишняя».

«Ты любишь его?»

«Этого идиота?! Конечно, нет. Я просто боюсь остаться одна».

«Любовь – это принятие. Ты нужна. Если не ему – то кому-то другому ты очень, очень нужна. Ты скоро встретишь его. Он замечательный».

«Правда?»

«Истинная. Пойдем со мной!»

«Хорошо!»

* * *

Снова и снова Мэри вспоминала подробности этого вечера. Она не спала всю ночь и пропустила первые две пары в универе, а на третьей сидела и рисовала в тетради вопросы-

тельные знаки и аббревиатуры, напоминавшие шифры сыщиков. Как это все могло происходить? Она не знала, что ее волновало больше: тот факт, что она обладала способностью становиться невидимой, или те слова, которые сказал ей Лео вчера ночью.

...Когда он вышел из кустов, по возгласам медиков в машине скорой помощи стало ясно, что пациентка пришла в сознание.

Увидев Майкла и Мэри, Леонард повернул к ним. Он выглядел как обычно, только немного уставшим.

– Привет, – как ни в чем не бывало сказал он.

– Привет, – ответила она машинально и обернулась к Майклу, но того и след простыл.

– Он сказал тебе? – спросил Лео.

– И показал, – все еще на автомате отвечала она.

«А вдруг он стоит рядом и слушает? 100%!»

– Не мои ноги в кустах, надеюсь?

Она не могла не улыбнуться этой неуклюжей шутке.

– Я так рад, что ты не испугалась.

Вот эти слова. И что в них так подкупило ее? Искренняя теплота, с которой они были сказаны? Мэри показалось, что Лео сделал движение, чтобы взять ее за руку, но тут произошли сразу несколько вещей. Взревел мотор пожарной машины, и она тронулась с места. Рядом с Мэри материализовался Майкл, а из кареты скорой помощи вышел санитар:

– Даррстоун, ты чего застрял? Все уже нормально! Едем!

Лео бросил на Мэри последний долгий взгляд и повернувшись побежал к машине. «Скорая» сразу же уехала прочь по улице, открывая чернеющие силуэты коттеджей – и непонятно, в каком из них был пожар, если не приглядываться.

– Я провожу тебя, – сказал Майкл, и Мэри была ему благодарна за то, что он не стал продолжать разговор, начатый Лео. Про то, что она не испугалась. На самом деле внутри у нее все дрожало. Так может, эти слова были про ободрение? Или про доверие?

...Вечером, после занятий Мэри попробовала пару раз сходить в невидимость. Тренировалась у себя в комнате. Один раз налетела на стену, другой раз опрокинула лампу, но в целом все получилось.

«Забавно. Осталось решить, для чего это мне. И поскорее бы уже Майкл научил меня делать невидимыми предметы!»

Вдруг зазвонил телефон.

– Мэри? Это Майкл. Ты можешь прийти к нам домой прямо сейчас? Очень нужна твоя помощь.

* * *

«"Эх, жаль, я не умею общаться с детьми! Но попробую"».

«Почему ты хочешь умереть?»

«Меня мама ругает, что я овощи не ем».

«Она просто хочет, чтобы ты рос здоровым».

«Ненавижу кабачок!»

«Тогда... кушай тыкву?»

«...»

«...Слушай... разве тебе не хочется жить? Играть в футбол с ребятами?»

«Там, куда я иду, я смогу не только играть в футбол, но и кататься на летающих поездах! Еще и смогу воспитывать своего собственного единорога! Так бабушка сказала».

«"Окей. Это все не работает. Что же еще ему сказать???"»

«Тебе одиноко?... Тебе грустно?..»

«Меня не понимают, ну».

«Тебя никто не понимает».

«Нет же! Вот Айзек, из параллельного класса. Он... он понимает, что убивать бабочек – не грех и не глупость. А наука».

«Айзек тебя понимает».

«Да. Он такой классный, что... Ох, я скучаю по нему».

«Ты будешь скучать и дальше».

«Да, буду скучать... Ммм... не хочу... Может быть... не поздно вернуться?»

«Ты думаешь?»

«Не знаю... А получится?»

«А давай попробуем!»

* * *

– Я бы тебя захватил, я за рулем, но я еду с другой стороны города, возможно, ты сама доберешься быстрее.

– Без проблем, – ответила Мэри и повесила трубку, нащупывая фонарик в кармане плаща.

По дороге к Уиткомб Хилл Мэри несколько раз перешла в невидимость и обратно, не сбавляя шага, – благо свидетелей в такой поздний час на улицах не было. Она удивилась и обрадовалась тому, как легко это стало ей удаваться.

В приподнятом настроении, но все еще слегка недоумевая, зачем она могла понадобиться в это время суток, Мэри подошла к дому невидимов. В рамке света входной двери стоял дворецкий, нервно перекатываясь с носков на пятки и обратно.

– Хьюгерт, привет!

– Ради Бога, поторопитесь, Мэри! – он перестал перекатываться и отступил, пропуская ее.

В его голосе звучала такая тревога, что девушка, не раздеваясь, бросилась вверх по лестнице, куда он ей указал.

– В угловой комнате, Леонарда, – пропыхтел он, поднимаясь за ней вслед.

Дверь была приоткрыта, и Мэри вошла без стука. В этой комнате она побывала всего пару раз, но сразу заметила, как много всего изменилось.

Тумбы и шкафчики, стоявшие по сторонам кровати, были вынесены, вместо них мигали огоньками и шипели проводами огромные неведомые приборы медицинского назна-

чения. Опутанный этими проводами, с трубочками в носу, на постели лежал Лео, не подавая никаких признаков жизни.

На стуле возле него сидел отец, держа сына за руку. Непривычно взлохмаченный, по-видимому только что прибывший Майкл стоял по другую сторону кровати, у окна, а Джон сидел в кресле в углу. Лица у всех были хмурые.

Мэри тихо подошла поближе. Чарльз поднялся ей навстречу, бережно положив руку Лео на одеяло.

– Он в коме, – тихо сказал он.

– Но, я думала...

– Что он умеет выходить из нее. Да. Но, понимаете ли...

Душа – это сгусток биоэнергии. Выход души из тела, ее путешествия – тратит эту энергию. И, бывает... – он с усилием сглотнул, – бывает трудно вернуться.

– Эта девушка, спасенная из пожара, как мы вчера видели... – подал голос Майкл. – А сегодня в больнице был один старик, которого Леонарду не удалось спасти... но силы он потратил. Потом сразу – мальчик, упавший с крыши. Мальчика вытолкнул, а сам провалился глубже. На более глубокий уровень бестелесности, так можно сказать.

У Мэри как будто камень лег на сердце. Она неслышно подошла ближе к изголовью. Глаза у Лео были закрыты, голова лежала немного набок, на сторону свисал непослушный чуб. Над верхней губой под трубочками пробивалась черная щетина. Он будто бы безмятежно спал. Рядом размеренно пикал прибор.

– Что же делать? – спросила она.

– За этим мы и позвали вас, – мгновенно откликнулся Чарльз. — Шон и Лиззи слишком далеко, в Камбрии, а дядюшку Томаса Майкл не застал дома, поэтому...

– Пойдемте в гостиную, – предложил Джон, поднимаясь, кресло согласно скрипнуло.

– Я побуду тут, – сказал Хьюгерт, в то время как остальные один за другим выходили в коридор.

– Спасибо, дружище, – откликнулся Майкл.

В гостиной Чарльз тяжело опустился в одно из кожаных кресел возле плотно зашторенных французских окон.

– Тот эпизод вашего детства, когда вы потеряли сознание в темной комнате, – сказал Чарльз, опять безо всяких предисловий, – дает нам основания полагать, что вы способны уходить в бестелесность.

Он, Джон и Майкл смотрели на Мэри. Она стояла у камина. Ее взгляд упал на фотографию рыжеволосой женщины.

– Так она умерла, – сказал Чарльз, – мать моих сыновей. Ушла в бестелесность, слишком много энергии передала для спасения другой жизни. И не вернулась.

Горечь, звучавшая в его голосе, будто бы осела у Мэри на языке. Она молчала.

«Ничему не удивляться... бестелесность – равно темнота? И я это умею?»

Монстры тьмы подходили все ближе, хотя гостиная была полна света.

– Нам нужно как минимум трое для спасения Леонарда, – продолжал Чарльз. – Джон не может нас сопровождать. Он не имеет этой способности... Я и Майкл просим вас, Мэри, о помощи.

«Я так рад, что ты не испугалась», – эхом звучали в ее ушах слова Лео.

«Но мне страшно. Безумно страшно. Я не хочу опять ощущать... ЭТО».

– Пусть это в первый раз, но ты справишься, малыш, – Майкл положил руку ей на плечо.

– Ничего подобного! – выпалила Мэри, дернувшись в сторону. – Я только вчера научилась входить в невидимость, а тут уже и бестелесность... я не могу... и я ничего не понимаю. Откуда вы знаете про меня... все это?

Она нервно прошлась по комнате и чуть не упала, запнувшись о ножку кресла.

– Ну-ну, – сказал Майкл, подхватывая ее за локоть.

Мэри вырвалась и зло посмотрела на него.

– И я тебе не малыш!

– Еще мы знаем, – с ноткой безжалостности продолжал Чарльз, – что ваши родители работали в службе разведки Великобритании и погибли при исполнении своего задания.

Мэри вперилась жадным взглядом в мистера Даррстоуна.

«...Родители...»

Майкл и Джон тоже смотрели на Чарльза. Полминуты – и Майкл занялся перетасовкой карт у журнального столика,

а Джон сделал вид, что проверяет, плотно ли задернуты занавески.

– Майкл ведь говорил вам, что мы являемся в некотором роде сыскным агентством невидимов? Мы плотно сотрудничаем с разведкой и имеем возможность получать сведения об их сотрудниках. В строго конфиденциальном порядке, – строго посмотрел на Мэри Чарльз.

Она ответила твердым взглядом; если бы можно было понастоящему измерять твердость взглядов, об этот ее взгляд можно было бы разбить стакан.

– Я не могу вам помочь.

– Почему вы отказываетесь?

– Пусть Джон это сделает.

– Отец уже сказал вам... – мягко произнес Джон, оставляя в покое занавески. – Я не умею входить в бестелесность.

– Но вы же – невидим!

– Не все невидимы умеют входить в бестелесность. И многие из тех, которые умеют, предпочитают этого не делать... иначе Джеймс Бондов было бы пруд пруди. Или привидений. Кому как угодно.

«Его немного заносит, как и отца».

– И почему же они предпочитают не делать этого? – спросила Мэри и осеклась.

«Темнота и пустота...»

– Их пугают сложность и энергозатратность перехода, – пояснил Чарльз. – Риск не вернуться.

– Так! И вы полагаете, что меня это все не заботит? Риски и переходы? Почему я-то должна согласиться? – она перешла на крик и, кажется, вырвала на себе клочок волос.

На комнату снизошло молчание, нарушаемое лишь тиканьем часов на каминной полке.

– Потому что иначе Лео умрет, – тихо сказал Майкл.

– Мне надо подумать, – быстро произнесла она.

– У нас мало времени! – взорвался Чарльз, но тут же взял себя в руки. – Идите, – сказал он так тихо, что Мэри едва услышала его.

Он отвернулся. Она двинулась по направлению к двери. Джон зачем-то опять изучал занавески, Майкл неотрывно смотрел на Мэри, как будто пытался передать ей свои мысли или прочесть ее.

Она вышла из гостиной и через заднюю дверь – в сад. Она не знала, почему вышла именно сюда, и почему ей не хотелось уходить. Точнее, она будто бы не могла уйти. Ну почему они хотят заставить ее сделать это? Ее родители были героями, Лео был героем... но она-то нет! Она всего лишь глупышка, которая мечтала найти маму и папу, которых она теперь никогда не найдет. Слезы душили ее. Мэри медленно подошла к одному из деревьев, обняла его за ствол, уронила лоб на мокрую корявую кору. Она не обращала внимания на влагу, которая проникла к ней сквозь одежду, холод пронизывал ее, ей казалось, что темнота уже вошла в нее и она очутилась в бестелесности. Только сотрясаемые рыданиями

плечи ее напоминали девушке, что она все еще находится в своем теле. Она не знала, сколько проплакала, но со временем начала дышать чуть ровнее.

Дверь в сад отворилась и на дорожку вышел кто-то в толстом черном пуховике. Это был Джон.

Он закурил и подошел к Мэри. Она потихоньку отпустила ствол и почувствовала, что руки у нее совершенно окоченели. Она вспомнила, что теребила свои перчатки в процессе метаний по гостиной, и, должно быть, выронила их там.

Какой-то очень призрачный свет луны освещал сад. Где был свет, где тени, – все сливалось в воздухе. Напротив садовой постройки Мэри заметила черный BMW. Очевидно, Майкл так спешил, что не загнал его в гараж.

Джон сделал еще шаг навстречу Мэри и так и остался наполовину в тени.

– Вы считаете меня слабаком? – спросил он ее, скорее утвердительно, чем вопросительно.

– Нет, – сказала Мэри – но вообще-то я удивлена.

– Тем, что не у каждого встречного есть сверхспособности? – невесело усмехнулся он.

И продолжал:

– Отец сказал вам неправду насчет ваших родителей. Они не были агентами спецслужб. Они были алкоголиками. Когда Рональд Клифф спьяну упал в реку, Лилиана стала еще больше пить, и ее лишили прав на ребенка. Вскоре она умерла в одном из пригородов Лондона.

Мэри уже было неважно, чувствует она пальцы своих рук или нет.

– Он хотел вынудить меня помочь, – она чуть не задохнулась.

– Боюсь, что так, – вздохнул вместо нее Джон.

И протянул ей ее перчатки:

– Ты уверена, что для тебя имеет значение, кем они были? Кем это делает тебя?

Он помолчал, потом добавил:

– Какое значение твое прошлое имеет для Леонарда?

Мэри вспомнила Лео, лежащего наверху: широкие плечи утопают в подушках, так что он кажется почти ребенком. Он спас ребенка... неужели она не может хотя бы попытаться его спасти?

Удушьяющий мрак и бесчувствие преградили ей путь. Лео умрет, ну и пусть. Лишь бы ей не испытывать этого снова. Когда тело разрывает изнутри, и кажется, что самой легче умереть. Когда вой, страшный, дикий вой рвется из груди, в куски разнося ее сущность, ее душу, и все живое вокруг. Когда сносит все опоры, буквально: в физическом мире вещей и в голове. Когда пути назад нет, а пути вперед не существует. В том месте невозможно находиться, не то что выполнять спецзадания.

Мэри протянула руку и взяла перчатки.

– Спасибо. Я пойду.

Джон больше ничего не сказал, не остановил ее.

Она шла куда глаза глядят.

Она не заметила, как очутилась у канала. Должно быть, она прошла вниз по Уиткомб Хилл и перешла через какой-то мост, но ничего не помнила. Была ли она в это время в невидимости? В бестелесности? Скорее, глубоко в своих мыслях.

Она остановилась возле скамейки недалеко от шлюза, но садиться не стала, продолжая невидящим взором смотреть прямо перед собой. Замшелые створки успокаивающе монотонно журчали ручейком стекающей воды. Было еще темно, то ли поздняя ночь, то ли раннее ноябрьское утро.

– Утро доброе, – окликнул ее старик с лодки, пришвартованной у берега, по которому и бежала пешеходная тропинка со скамьями.

– Здравствуйте, – ответила она через полминуты, сочтя свое молчание невежливым.

– Что ты здесь делаешь в такую рань?

– Ничего...

«Броситься в реку, поиграть в Офелию?»

– ...Я не знаю, что мне делать дальше.

– Ну, до того, что дальше, еще дожить нужно, – отвечал он в духе Льюиса Кэрролла.

– Я и хочу дожить, – она решила отвечать, как Алиса.

– Так и вперед! – воскликнул он и запел «У герцога Йоркширского было десять тысяч солдат». При этом он натирал тряпочкой поручни кормы и ручку руля. Потом замурлыкал что-то неизвестное Мэри:

Смысл жизни – радость приносить.

И если ты с утра

Успел улыбку подарить,

Весь день кричит «Ура!»»

Незатейливый стишок и напев застряли у Мэри в голове.

«По большому счету... если мне все равно, что будет дальше со мной... то почему не попытаться помочь Лео? Могу ли я не быть жестокой, если выберу это сама? Безразличие – равно смерть. А я выбираю жить... Эх, вот и жизнь прошла... а я еще даже ни разу нормально не целовалась... Опять эти глупости лезут в голову!!!»

Теперь она по-настоящему рассердилась на себя.

«У меня есть шанс сделать что-то стоящее, неужели я упущу его? Смысл жизни не в поцелуях!!!»

Когда тебе нет еще двадцати лет, то часто именно в них. Но Мэри решительно отбросила эту мысль как не имеющую права на существование: всем известно, что смысл может быть только в серьезных вещах.

* * *

Мэри растворилась в абсолютной тьме и абсолютной тишине, но все время ощущала движение. Она была готова к чернильной жути, она разрешила себе войти в нее. И вдруг – темноты больше не было. Но и света тоже. Перламутр. Мандарины. Наждачная бумага. Натяженность и всплескание

невнятных волн... биоволн? Описать происходящее привычными словами не представлялось возможным.

Псевдоароматы терпкого вина, миндального масла. Мэри ощущала присутствие Чарльза и Майкла. И вдруг – через долю секунды, а возможно, пятнадцать минут спустя – время тоже ощущалось как-то совершенно по-другому – она почувствовала Лео. Сирень. Яркость. Прибой. Молоко с печеньем. Тихость – не тишина, а тихая слабость. Маленькие звездочки. Или это снежинки? Которые падали с буков в заднем саду прямо на плечи, ее и Лео.

«Готовы?» Майкл.

«Да». Чарльз.

«Да».

«"Это я сказала?!"»

Порыв... ветра? Яркость. Цветность. И опять мгла. Волны. Двигутся вокруг. Кругами. Нет, отходят в направлении Лео.

«Леонард, пойдём».

«Пойдем, брат».

«Лео...»

Он как будто встрепенулся, отвечая на их энергию, волнами текущую к нему:

«Мэри?»

«Идем же. Все вместе!» Чарльз.

Вознесение, падение, вираж. Мягко-мягко теперь...

Мэри увидела – теперь увидела – тела трех человек: Чарльза, Майкла и свое, – как будто спящих на диване. Раньше это могло бы ее напугать, но теперь она не боялась бестелесности. Что дальше, по-прежнему было непонятно. Она знала одно: в бестелесности не одиноко. Души могут встречаться и даже помогать друг другу.

Ее подмывало отправиться на поиски родителей, но она знала, что они уже ушли гораздо дальше, чем она на тот момент могла себе позволить; к тому же ей хотелось поближе познакомиться с Лео.

Чарльз, Майкл и Мэри почти одновременно открыли глаза и переглянулись.

– Получилось? – затаив дыхание, спросила Мэри.

Вместо ответа Чарльз вскочил с дивана и пошел наверх. Майкл и Мэри поспешили за ним.

– Спасибо, – услышали они голос Лео, а войдя, увидели, как Хьюгерт убирает от его губ стакан воды.

Леонард улыбнулся всем из своих подушек.

Чарльз повернулся к Мэри:

– Простите мне мою ложь. И... спасибо за помощь. Вы очень храбрая.

«У меня просто не было выбора... хотя, нет, конечно, был...»

Она потупилась, а когда подняла глаза, поймала лучистый взгляд Лео, и ей дико захотелось уйти с ним в невидимость...

или просто остаться наедине.

* * *

Майкл и Кэт сидели у барной стойки, оживленно болтая. Пышные рыжие волосы Кэт были уложены особенно тщательно; у Майкла на колене лежала самая щеголеватая из его шляп.

Мэри и Леонард наблюдали за ними из-за столика неподалеку.

– А Джона надо познакомить с Аннетой, – с решительной улыбкой сказала она.

– Почему же «надо»? – усмехнулся Лео в свой бокал с пивом.

– Думаю, они понравятся друг другу, – она закатила глаза. «Приходится объяснять очевидные вещи!»

Но руку Лео, обнявшую ее за талию, ей объяснять не пришлось.